

П.И. Шульга
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)
shulgapi55@yandex.ru
Д.П. Шульга
Сибирский институт управления РАНХиГС (Новосибирск)
alkaddafa@gmail.com

Особенности погребальных конструкций культуры чауху IX–VI веков до н. э. в Синьцзяне (Китай)

Аннотация

В статье рассматривается погребальный обряд и внутримогильные конструкции одной из наиболее ярких на территории Синьцзяна (Китай) археологической культуры чауху, существовавшей в Южном Притяньшанье в IX–VI вв. до н. э. На основе анализа уже известных могильников из ущелья Чаухугоу (более 500 могил), а также недавно исследованного самого раннего могильника Мохучахань (235 могил), авторы приходят к следующим выводам: 1) «классические» склепы культуры чауху с последовательными захоронениями появляются только к VII в. до н. э.; 2) конструкции в виде склепов в культуре чауху возникли на местной основе в ходе постепенной эволюции погребального обряда.

Ключевые слова: культура чауху, погребальный обряд, внутримогильная конструкция, склеп, относительная хронология, планиграфия могильника, Синьцзян, Южное Притяньшанье

P.I. Shulga
Institute of Archeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk)
shulgapi55@yandex.ru
D.P. Shulga
Siberian Institute of Management, RANEPА (Novosibirsk)
alkaddafa@gmail.com

Features of the burial constructions in the Chawuhu culture in Xinjiang (China) during the 9th–6th centuries BC

Abstract

This article examines with the burial rites and inner grave constructions of the Chawuhu culture — one of the most striking archeological cultures on the Xinjiang (China) territory, that existed in the South Tien Shan region in the 9th–6th centuries BC. Based on the analysis of the already known burial grounds in the Chawuhugou valley (more than 500 graves) and the recent-explored earliest burial ground called Mohuchahan (contains 235 graves), the authors come the following conclusions: 1) the «classic» Chawuhu crypts with consecutive burials didn't appear till the 7th century BC; 2) constructions in the form of crypt have locally emerged during the incremental evolution of the burial rite.

Key words: Chawuhu culture, burial rite, burial construction, crypt, relative chronology, planigraphy of the burial ground, Xinjiang, South Tien Shan

Археологическая культура чауху является одним из наиболее хорошо исследованных и ярких образований раннескифского времени в Синьцзяне. Она выделена по материалам необычайно крупных могильников в Южном Притяньшанье, насчитывавших до 250–700 погребений. Большинство известных памятников относится к (VIII) VII–VI вв. до н. э. Оставлена европеоидным населением, предположительно, сформировавшимся в результате миграций (III–II тыс. до н. э.) в Синьцзяне носителями афанасьевской и андроновской культур из Алтая и Казахстана [Кузьмина, 2010, с. 117]. Судя по особенностям погребального обряда и природно-климатическим условиям Южного Притяньшанья, носители культу-

ры чауху проживали оседло, занимаясь земледелием и скотоводством. Оружие, конское снаряжение и некоторые типы украшений в чауху близки культурам Казахстана и Южной Сибири того времени, но погребальные конструкции имели существенные отличия. В частности, «классические» захоронения VII в. до н. э. в Чаухугоу представляли собой склепы, еще не известные в то время на территории Казахстана и Южной Сибири. Истоки появления в скифское время этих необычных конструкций и самого обряда коллективных захоронений на Саяно-Алтае не установлены [Шульга, Шульга, 2018]. В связи с этим, особый интерес представляет культура чауху, где впервые на востоке скифского мира прослеживается возник-

новение и эволюция данного обряда на протяжении почти четырех веков в IX–VI вв. до н. э.

Обычай устраивать особые внутримогильные конструкции (склепы) для совершения последовательных захоронений соплеменников (до 9–21 человек) достоверно зафиксирован в погребениях культуры чауху (VIII) VII–VI вв. до н. э. на могильниках Чаухугоу-1, -4, -5 расположенных неподалеку от г. Карашар [Синьцзян Чауху, 1999; Худяков, Комиссаров, 2002; Шульга, 2010]. Однако в единственном полностью исследованном могильнике Чаухугоу-4 [Чауху в Синьцзяне, 1999], коллективные погребения и склепы отмечены уже на раннем этапе [Шульга, 2010, рис. 8]. Из этого можно было бы сделать вывод о появлении данного обряда в самом начале формирования культуры чауху, возможно, под влиянием еще не известной нам культуры. В то же время, материалы недавно обнаруженного более раннего могильника Мохучахань не подтверждают этого предположения. Они демонстрируют последовательные изменения погребального обряда культуры чауху на раннем этапе ее развития, в конечном итоге приведшие к появлению склепов.

Судя по инвентарю и радиоуглеродным датам, могильник Мохучахань функционировал уже в IX в. до н. э., за 100–150 лет до появления могильников в Чаухугоу [Тенань и др, 2016]. При этом как и в Чаухугоу-4, на могильнике Мохучахань прослеживается последовательность совершения захоронений во времени и пространстве. Могильник Мохучахань разделен надвое оврагом, образованным в глубокой древности сезонными водотоками. Первоначально захоронения совершались вдоль юго-восточной стороны оврага (сектор 1). Затем умерших стали погребать на северо-западной стороне оврага (сектор 2). В секторе 1 зафиксировано и исследовано 170 могил культуры чауху, совершавшихся в IX–VIII вв. до н. э. В секторе 2 обнаружено 66 могил VIII–VII вв. до н. э. Могильник в секторе 1 формировался последовательно с юго-запада на северо-восток на трех близко расположенных возвышенных участках (группы могил 1, 2, 3). Зная эту хронологическую последовательность, мы можем с большой степенью достоверности проследить все основные изменения погребального обряда и конструкций, начиная с IX в. до н. э.

На начальном этапе (юго-западная часть группы 1, около 30 могил) умерших погребали в мелких могилах по одному на левом или правом боку с подогнутыми ногами, головой на север или север-северо-восток (ил. 1: 1, 2). В области головы и груди погребенных располагали керамические сосуды, украшения, оружие, различные изделия и части жертвенных овец (коз). Длина ранних могил составляла 130–170 см, глубина — 20–60 см. На дне устраивалась невысокая (30–50 см) погребальная камера из плоских камней, уложенных вдоль стенок в 1–2 слоя. В северном или южном торцах камер большинства могил с юга или севера оставался характерный для культуры чауху промежуток (проход *kaikou*) (ил. 1: 1). Конструктивно такие проходы похожи на входы в погребальную камеру, но таковыми они стали много позже — в VII в. до н. э. (ил. 1: 6, 7). Сверху камеры перекрывались уложенными поперек плитами и плоскими камнями, почти выходящими на поверхность. На поверхности по периметру могилы из камней в один ряд выкладывалась овальная (иногда

округлая) в плане ограда (ил. 1: 2). При сооружении последующих 140 могил групп 1, 2 и 3 сектора 1 погребальный обряд оставался почти таким же, но длина и глубина могил постепенно увеличивалась, соответственно, до 200–220 см и 160–200 см (ил. 1: 2–4). Проходы *kaikou* начинают устраивать почти во всех камерах, при этом у большей части из них проходы имелись с двух сторон (с юга и севера) (ил. 1: 3). Высота погребальных камер в отдельные периоды несколько увеличивалась до 50–60 см, но не превышала 70 см. За время функционирования кладбища в секторе 1 постепенно увеличивались и размеры овальных оград. Стали появляться одиночные ограды стремевидной формы, ставшей основной в позднем секторе 2.

В позднем секторе 2 (66 могил), датируемом, преимущественно, VIII в. до н. э., большинство погребений содержали также по одному умершему (иногда по двое). Форма оград поменялась на стремевидную с дополнительными округлыми жертвенниками, но в целом погребальный обряд изменился незначительно. Вместе с тем, на северном краю сектора 2 зафиксировано три обособленно расположенные относительно поздние могилы с четырьмя умершими в каждой (ил. 1: 4). По мнению китайских исследователей именно эти погребения синхронизируются с ранними склепами в Чаухугоу-1 и -4 [Тенань и др, 2016, с. 321], где прослеживается завершающий этап культуры чауху до VI в. до н. э. Эта точка зрения подтверждается продельным авторами анализом инвентаря. Действительно, в секторе 2 могильника Мохучахань в большом количестве представлены своеобразные «чайники» со сливом, получившие широкое распространение в ущелье Чаухугоу, расположенном всего лишь в 48 км к востоку.

На могильниках Чаухугоу-1, -4 могилы с 3–5 умершими встречаются уже на ранних этапах, в рамках VIII в. до н. э. (ил. 1: 5). Такой обряд с захоронением небольшого количества умерших сохранялся там довольно долго. Собственно склепы высотой до 1–1,5 м с 10–21 умершими появляются уже на поздних этапах в VII в. до н. э. В финале высота погребальных камер увеличилась настолько, что перекрытие их уже несколько возвышалось над поверхностью земли. Таким образом, присыпанное камнями и грунтом перекрытие склепа превратилось в курганную насыпь. Наиболее хорошо такие конструкции прослежены в Чаухугоу-2, -4 (ил. 1: 6–8). Тогда же проходы *kaikou* начинают использоваться как подхоронительные ходы (ил. 1: 6, 7). Как видим, эволюция сложенных из камня ранних погребальных камер с одним умершим в склепы заняла около 200–250 лет. «Классические» склепы культуры чауху с последовательными захоронениями появляются только в VII в. до н. э. Очевидно, что конструкции в виде склепов в культуре чауху возникли на местной основе в ходе постепенной эволюции погребального обряда. Это положение подтверждается и отсутствием подобного обряда в это время, как в Синьцзяне, так и на сопредельных территориях.

Список литературы

1. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шёлкового пути: Диалог культур Европа. — М.: КомКнига, 2010. — 240 с.

2. Тенань Ч., Нияз А., Нинчжи Т. Могильник Мохучахань в Синьцзяне. — Пекин: Кэсюэчубаньшэ, 2016. — 410 с. (на кит. яз.)

3. Худяков Ю.С., Комиссаров С.А. Кочевые цивилизации Восточного Туркестана: Учебное пособие. — Новосибирск: НГУ, 2002. — 156 с.

4. Чауху в Синьцзяне — отчет о раскопках больших родовых могильников. Синьцзянский институт археологии и культурного наследия. — Пекин: Дунфанчубаньшэ, 1999. — 416 с. (на кит.)

5. Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. Погребальные комплексы. Хронология и периодизация. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. — 238 с.

6. Шульга П.И., Шульга Д.П. Сравнение погребальной архитектуры скифов Предгорного Крыма с внутримогильными конструкциями ранних кочевников Сибири и Дальнего востока (IV–III века до нашей эры) // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018. — Т. XIII. — С. 210–213.

References

1. Kuz'mina E.E. Predystoriya Velikogo shelkovogo puti: Dialog kul'tur Evropa—Aziya. Moscow: KomKniga, 2010, 240 p. (in Russ.)

2. Khudiakov Y.S., Komissatov S.A. Nomadic Civilizations of Eastern Turkestan: Teaching medium. Novosibirsk: NSU, 2002, 156 p. (in Russ.)

3. Shul'ga P.I. Sin'tszian v VIII–III vv. do n. e. Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya. Barnaul: AltSTU Publ., 2010, 238 p. (in Russ.)

4. Shul'ga P.I., Shul'ga D.P. Sravnenie pogrebal'noi arkhitektury skifov Predgornogo Kryma s vnutrimogil'nymi konstruktseyami rannikh kochevnikov Sibiri i Dal'nego vostoka (IV–III veka do nashei ery) In *Balandinskie chteniya: sbornik statei nauchnykh chtenii pamyati S.N. Balandina*. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t arkhitektury, dizaina i iskusstv, 2018, Vol. XIII, pp. 210–213. (in Russ.)

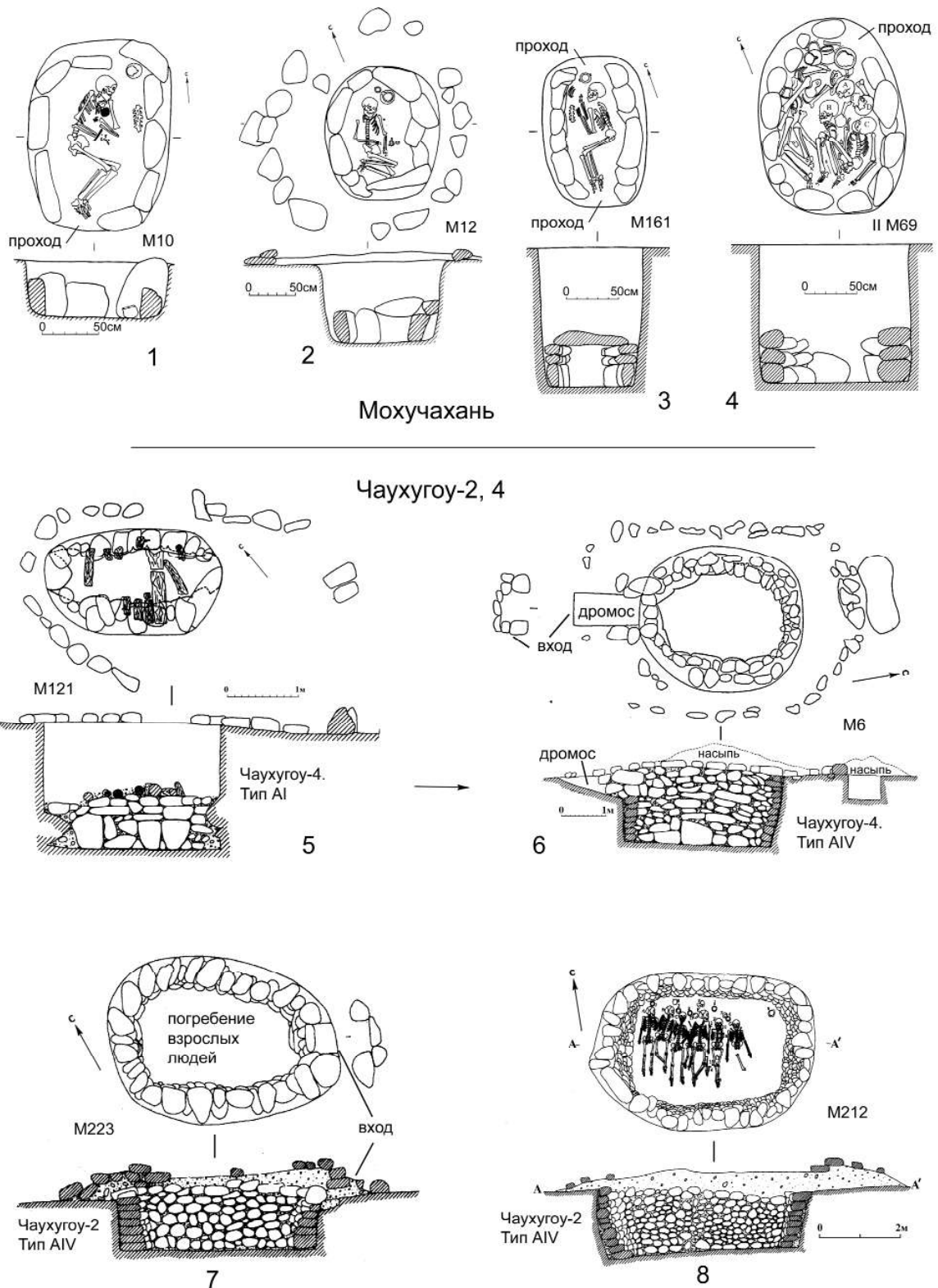
5. Tienan Z., Niyazi A., Ningzhi T. Xinjiang Mohuchahan cemetery. Beijing, Science press, 2016, 410 p. (in Chin.)

6. Xinjiang Chawuhu: large-scale clan cemetery excavation report. Xinjiang Institute of cultural relics and archaeology. Beijing: Dong fang Press, 1999, 416 p. (in Chin.)

Список сокращений

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук

РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Ил. 1. Погребальный обряд культуры чауху. Эволюция простых погребальных камер до склепов с дромосами и насыпями на могильниках Мохучахань (1-4) и Чаухугоу-2, -4 [Тенань и др, 2016, рис. 17, 21, 236, 348; Чауху в Синьцзяне 1999, рис. 21, 34, 173, 175; Шульга, 2010, рис. 6, 7]/